

Заслуживает внимания оформление программы спектакля. В ней от руки нарисован план Высокого с обозначением домов трех героев — Метелки, Главатки и Паточки, а также костел, площадь и кладбище. Далее следует текст: «Представление состоит из трех картин, в которых окучивают картофель, пропагандируют футбол и основывают республику. По рассказам старожилы написал высокоцкий учитель Петер Пыха»⁵.

Трудно сказать, какие воспоминания и какие чувства испытывали зрители, но спектакль «Республику за коня и футбол» стал событием для всех поколений городка, а к его исполнителям сразу же «приклеились» прозвища их персонажей. Спектакль был настолько популярен, что несмотря на узко локальную специфику воспринимался как притча и был выдвинут на Республиканский фестиваль «Ирасков Гронов — 2003».

Опыт театральных постановок соседских пьес в Чехии доказал, что старинные тексты дают современному профессиональному театру множество художественных импульсов и наглядно демонстрируют, где находится подлинный источник народности. Именно к этому жизнотворному источнику обращался К. Паллоуш. Отрадно, что и в современном любительском театре продолжает жить и развиваться традиции соседского театра. Думается, что спектакль «Республику за коня и футбол» Петра Пыхи можно рассматривать как живое явление соседского театра, занявшее достойное место в любительской среде театра «Краконош».

Литература

Рон 2002 — Рон В. Мой «сосед» Петр Богатырев // Петр Григорьевич Богатырев. Воспоминания. Документы. Статьи / Сост. Л.П. Солнцева. СПб.: Алетей, 2002. С. 26—30.

Bogatyrev 1940 — *Bogatyrev P. Lidové divadlo české a slovenské*. Praha, 1940.

Burian 1946 — *Burian E.F. O nové divadlo*. 1930—1940. Praha, 1946.

Komedie o hvezde 1839 — *Komedie o hvezde*. Orpsana v říjnu měsíci, leta 1839 r. S rukopisu staré hry pro jeviště připravil Jan Kopecký. Archiv divadla «Krakonoš».

Mikovec 1855 — *Mikovec F.B. Stopy selského či sousedského divadla v Čechách // Lumír*. 1855. № V. S. 810—813; 834—835.

Pycha 2001 — *Pycha Petr. Republiku za koně a fotbal aneb Obrazy z dějin národa Havlase Pavlaty*. Archiv divadla «Krakonoš», 2001.

Sochorová 1987 — *Sochorová L. Sousedské divadlo doby národního obrození*. Praha, 1987.

⁵ Divadelní spolek «Krakonoš» uvádí hru Petra Pýchы «Республику за коня и футбол». V přeměte uvedeno 31.3.2002.

А.Ф. НЕКРЫЛОВА
(Санкт-Петербург)

ТЕАТР ПЕТРУШКИ

Театр Петрушки был чрезвычайно популярен в России XIX — начала XX в. Выступления кукольника с любимцем публики — забиякой, остро-словом Петрушкой (Петром Ивановичем Укусовым) — были своеобразной приметой городской жизни, особенно окраинных районов крупных городов. В выходные дни и во время народных гуляний, ярмарок петрушечники непременно оказывались в центре веселящейся толпы, собирая вокруг себя заинтересованную, благодарную и отзывчивую публику, которая охотно вступала в разговоры с Петрушкой, сочувствовала ему и громким смехом одобряла все его поступки и словесные выпады.

Преданными поклонниками Петрушки были дети. Ребятишки из непривилегированных слоев общества готовы были смотреть и слушать комедию по несколько раз в день, переходя с петрушечником и музыкантом из одного двора в другой, дожидаясь повторения спектакля через каждые полчаса. Детям из обеспеченных семей «Петрушку» (соответствующим образом адаптированное и с кукольником в «приличном платье») приглашали по праздникам на дом.

Петрушечники зачастую вели бродячий образ жизни, появлялись в самых отдаленных уголках Российской империи. Их привлекали крупные ярмарки и традиционные праздники, добраясь на которые они по дороге, для заработка и ради удовольствия, разыгрывали свои спектакли на площадях небольших городишек, в помещичьих усадьбах, в селах, трактирах, на хуторах.

Выступления с Петрушкой оставляли столь сильное впечатление, что тут же находились последователи. Они изготавливали или приобретали необходимый набор кукол, заучивали текст, а начиная самостоятельно работать за ширмой, добавляли, как говорили ветераны кукольного дела, «всякую отсебятину». Ведь на самом деле все петрушечники строго придерживались установленного традицией канона, но варьировали его иногда слишком уж смело в соответствии с собственным талантом, наличием или отсутствием помощника, исходя из количества кукол и того, какой прием оказывала та или иная аудитория.

Тексты театра Петрушки издавались в виде лубочных книжечек, выходивших огромными по тому времени тиражами, нередко с цветными иллюстрациями (например, сытинские издания начала XX в.). Такие книжки стоили совсем недорого и потому охотно раскупались городскими «низзями» и крестьянами. Естественно, судить по ним о настоящем, устном «Петрушке» невозможно. «Причесанные» самими издателями, прошедшие цензуру, они лишь отдаленно напоминали реальные представления, хотя сохраняли главных персонажей, традиционный набор сцен, тип конфликта, некоторые обязательные формулы комедии, как вербальные, так и игровые (в ремарках, построении диалога и пр.).

Петрушка пользовался успехом отнюдь не только у мастеровых, рабочих, кухарок, извозчиков, солдат. Привлекал он и образованных людей. Вспомним рассуждения по поводу комедии и оценки ее, принадлежащие Ф. М. Достоевскому, Н. А. Некрасову, поэтам-искровцам, Д. А. Ровинскому, Д. В. Григоровичу и др. [Народный театр 1991, 436—452]. Вспомним и создателей знаменитого балета «Петрушка» — И. Ф. Стравинского, А. Н. Бенуа, М. М. Фокина. Петрушку упоминали в художественных произведениях, бытовых очерках, делали зарисовки колоритной фигуры кукольника с перчаточным Петрушкой на руке. Однако серьезно к этому виду народной зрелищной культуры не относились. Как часто бывает в России, спохватились в тот момент, когда комедия стала исчезать, когда измельчали кукольники, утратив виртуозность владения куклой и талант общения с любой аудиторией, а подлинное остроумие стало заменяться каскадом заученных штампов. Петрушка полигитировался, и в нем всё откровеннее зазвучали мотивы классовой борьбы или националистические настроения.

Полноценных записей петрушечных представлений в нашем распоряжении имеется очень мало. Что же касается точных фиксаций словесной, визуальной, игровой составляющих, то их просто-напросто не существует. Понятно, сколь большую ценность представляют тексты театра Петрушки, находящиеся в составе двух крупных архивов — П. Н. Тиханова и И. П. Еремина¹. Историкам народного театра кукол этот материал известен. К нему обращались В. Н. Перетц², В. Н. Всеволодский-Грингросс [Всеволодский-Грингросс 1959]³, П. Г. Богатырев [Богатырев 1923], И. П. Еремин [Цеховицер, Еремин 1927]⁴, П. Н. Берков⁵, В. Е. Гусев⁶.

¹ Коллекция П. Н. Тиханова хранится в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки [Ф. 777, оп. 1, № 188]. Собрание И. П. Еремина — в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН [Р. V, колл. 136, п. 1].

² В. Н. Перетцу не только принадлежит первая серьезная работа по русскому народному кукольному театру [Перетц 1895]. Он одним из первых обратился к самым широким слоям русского общества с просьбой собирать сведения о народном театре кукол по разработанной им анкете [Перетц 1897].

³ Работая над главой, посвященной театру Петрушки, В. Н. Всеволодский-Грингросс (сам или кто-то по его просьбе) переписал несколько тихановских текстов. Они хранятся в Рукописном отделе Российского института истории искусства [Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 298].

⁴ При работе над той частью книги, которая посвящена отечественному петрушечному театру, И. П. Еремин основывался на коллекции Тиханова и текстах, видимо, переданных ему В. Н. Перетцем. Последние оказались в фонде Еремина.

⁵ П. Н. Берков поместил в составленной им антологии [Русская народная драма 1953] наиболее полный и интересный текст из собрания Тиханова.

⁶ В. Е. Гусев включил в подготовленную им еще в 1960-е гг. достаточно полную антологию по на-

В начале 1970-х гг., работая над кандидатской диссертацией, я переписала имеющиеся в РО РНБ и ИРЛИ тексты петрушечных представлений. Некоторые из них спустя годы были напечатаны в сборниках, подготовленных совместно с НИ. Савушкиной [Фольклорный театр 1988; Народный театр 1991]. Эти материалы еще со времен сотрудничества с ОПОЯЗом очень интересовали П. Г. Богатырева. Позднее, в силу разных обстоятельств, учений сам за них не брался, но неоднократно призывал своих учеников к копированию и исследованию собраний Тиханова и Еремина. Одна из последних учениц Петра Григорьевича, студентка МГУ Татьяна Булак, переписала эти тексты для дипломного сочинения. Недавно машинописные копии, сделанные Т. Булак, были переданы И. Н. Соломоник в редакцию научного альманаха «Традиционная культура». Именно это побудило напечатать на страницах альманаха ранее не публиковавшиеся тексты из уникальной коллекции П. Н. Тиханова. Здесь мы помещаем пять записей петрушечных представлений. Три из них получены из Чернигова, одна из Гродненской губ., одна из Брянска, причем практически в одно время — 1898 и 1899 гг., но от разных исполнителей.

Из двух десятков петрушечных пьес, находящихся в собрании П. Н. Тиханова, десять связаны с Черниговом, один текст записан в г. Любече Черниговской губ. Видимо, это не случайный. Чернигов в конце XIX в. — Большая губернский город с 27-тысячным населением. В течение года в нем устраивались 4 ярмарки с оборотом на сумму 100 тыс. руб., по уезду же насчитывалось 13 ярмарок [Большая энциклопедия 1905, 43], на которые съезжалось, помимо продавцов и покупателей, множество уездных жителей, в том числе и петрушечников. Комедии здесь разыгрывали главным образом евреи (судя по купным сведениям собирателей и зафиксированным ими именам кукольников).

В Брянске и Гродненской губ., находящихся сравнительно недалеко от Чернигова, записаны близкие варианты «Петрушки». Вероятно, на этой территории гастролировали одни и те же кукольники, и от исполнителя к исполнителю передавался единый тип петрушечной комедии. Понятно, что у каждого кукольника он приобретал индивидуальный характер, но в рамках закрепленного здесь канона. Имея в основе общерусскую традицию, комедия с Петрушкой в представленном регионе испытала влияние жаргов и произведений, характерных для народного искусства Западной России, отразила черты быта, культуры населения Черниговской и соседних с ней губерний (в первую очередь Киевской, Минской, Могилевской, Смоленской). Ярче всего прослеживается сопряжение с вертепным действием, точнее — с его второй, светской, частью. Именно этот вид кукольного театра существовал здесь довольно долго и был очень распространен. Комедия же с Петрушкой появилась в этих местах

родному театру несколько тихановских текстов, снабдив их подробными комментариями. К сожалению, этот том так и не увидел свет.

гораздо позже. По мнению И.П. Еремина, она проникла сюда из северных или центральных губерний только во второй половине XIX столетия [Цехновицер, Еремин 1927, 49].

Явно с оглядкой на украинский вертеп и белорусскую батлейку создавались сцены с евреем. Скажем, монолог еврея, уезжающего из России (см. с. 39 в настоящем издании), чрезвычайно похож на те сцены вертепных представлений, где еврей жалуется на свою жизнь или вспоминает счастливые библейские времена [Виноградов 1906, 15; Романов 1898, 25—28; Галаган 1882, 29]. В вертепе же нередко разыгрывалась сценка, в которой черт уносил с собой еврея [Виноградов 1906, 17; Галаган 1882, 31; Дембовский 1882, 628].

Показателен эпизод ссоры Петрушки с женой. Он явно не «петрушечного» происхождения. Напомним, что у Петрушки всегда имеется невеста (не жена!), с которой он обходится хоть и достаточно фамильярно, но никогда не бьет и не ругает ее. И уж совершенно исключено, чтобы главным героем петрушечной комедии был побит женским персонажем. Скорее всего, эта сценка заимствована из популярных украинских народных интермедий (заметьте, что шла она на украинском языке в отличие от всех других сцен этого же представления, игравшихся по-русски), анекдотов, вертепных светских сцен и т.п. Вообще сцена Петрушки с женой напоминает разговор цыгана с цыганкой, присутствующий в одном из галагановских текстов украинского вертепа [Галаган 1882, 19].

Возможно, влиянием вертепных интермедий объясняется частая фраза «Вставай, мой сын Максим!» в сцене столкновения Петрушки с отцом убитого персонажа. Имя Максим и аналогичные фразы встречаются в белорусской батлейке, в популярной сценке, где действующими лицами являются старик и его сын Максим, который сначала теряется в зимнем лесу, куда он отправился собирать грибы, а потом выходит на зов отца [Романов 1898, 47—48; Виноградов 1908, 32—34].

Особенность текстов из собрания Тиханова состоит в том, что они представляют собой записи, сделанные самими кукольниками или, как мы сегодня сказали бы, в полевых условиях непосредственными очевидцами представлений, некоторые — со слов петрушечников. Тексты не переписаны набело и не отредактированы. В этом их огромная ценность. Но это же делает их чрезвычайно трудными для прочтения и тем более для публикации. Записи производились, как правило, людьми малограмотными, не владеющими правилами орфографии и пунктуации, к тому же подчас совершенно не знакомыми с тем, как подаются в письменном виде драматические произведения. В записях нередко отсутствует членение текста на роли, не обозначается персонаж, которому принадлежит реплика; трудно бывает определить, непосредственно к реплике или к ремарке относятся те или иные слова. Сложность заключается и в том, что записи, сделанные в западных губерниях России, на русско-украинско-белорусском пограничье, включают массу украинизмов и белорусизмов, отражают местное просторечие (в лексике, фонетике, фразеологизмах).

Не всегда удается установить, имеем ли мы дело с воспроизведением местного говора, индивидуальной речи кукольника или просто с орфографической безграмотностью.

При подготовке текстов к публикации мы попытались разбить их на роли и придать им приятный драматургический облик; восстановили пунктуацию согласно современным нормам и сняли явные орфографические ошибки (сохранив особенности лексики и морфологии), оставив то, что служит для передачи живой речи кукольников.

ПЕТРУШКА

Петрушка (*выходит и раскланивается перед публикой*). Здравствуйте, господа, и здравствуйте, все господа, почтеннейшая публика! Я сегодня приехал сюда, в этот город, повеселиться, детей позабавить, вас, господа, с праздником поздравить. Ха-ха-ха, ха-ха-ха... (*Потом обращается к Музыканту.*) Музыкант!

Музыкант. Что такое?

Петрушка. Ты знаешь, что я задумал?

Музыкант. Что такое?

Петрушка. Я задумал жениться.

Музыкант. Не худое дело. Да на ком же, Ваня?

Петрушка. На купеческой дочке.

Музыкант. А сколько же ты приданого берешь?

Петрушка. Да чертову пропасть.

Музыкант. Одначе, сколько?

Петрушка. Сорок четыре тысячи с половиной.

Музыкант. Приданое хорошо. Вот хорошо ли сама невеста?

Петрушка. Красавица, золото. Парасковья Степановна, пожалуйста сюда!.. Сейчас придет — калоши надевает... Идет, идет... (*Является Парасковья Степановна.*) Посмотри, какая красавица! Какой губочек, какой глазочек, какой носочек, просто пупочка, золото чистое...

Музыкант. Вижу, что красавица, только она хрома на один глаз.

Петрушка. А сыграй-ка нам «русскую». (*Музыка. Петрушка и его Невеста танцуют.*) Постой, постой, Музыкант, постой: красавица моя заморилась.

Музыкант. Ну, так отправь ее домой.

Петрушка (*к Невесте*). Красавица, золото мое, Парасковья Степановна! Ступай домой да поставь самоварчик, а я приду чайку с тобой попить.

(*Невеста уходит, а Петрушка обращается к Музыканту.*)

Петрушка. Музыкант! Ты знаешь ли, что я задумал?

Музыкант. А что ты задумал?
Петрушка. Я завожу на новое хозяйство.
Музыкант. Какое?
Петрушка. Хочу купить лошадку.
Музыкант. А знаешь ли, у кого купить?
Петрушка. У кого?
Музыкант. У цыгана Гаврилы Петровича.
Петрушка. А где он живет?
Музыкант. Налево в кабаке водку пьют.
Петрушка. Стало быть, тут? *(Показывает налево.)*

Музыкант. Да.
Петрушка *(обращается в ту сторону, где указала ему Музыкант, и кричит голосом выходящим)*. Гаврило, цыганское твоё рыло, пойдй сюда!

Цыган *(появляется и поет)*.
И шел я, малый удалой,
И шел дорожкой столбовой...

(После сего обращается к Петрушке.) Здорово, брат, здорово!

Петрушка. Да я и не корова, а здравствуй.
Цыган. Ну, ин здравствуй. *(Хлопает Петрушку по руке.)*

Петрушка *(также бьет Цыгана по руке)*. И здоров!

Цыган. И здоров!
Петрушка. И здравствуй!
Цыган. И здравствуй!

(Оба после сего кланяются друг другу два раза, причем стучают друг друга в голову.)

Петрушка. Ох, да какая ж у тебя голова крепкая.

Цыган. Да, моя голова не чета твоей голове.

Петрушка. Чего ж ты пришел?
Цыган. А я слышал, что ты оженился, так пришел тебя поздравить и с молодою женою твоей.

Петрушка. Спасибо, брат Гаврило, спасибо! А еще чего?

Цыган. А еще слышал, что тебе лошадку надо, а у меня-то есть!

Петрушка. Какие ж у тебя лошадки?
Цыган. Разные.

Петрушка. Что-о, грязные?
Цыган. Да не грязные, а разные!

Петрушка. А какие, скажи.
Цыган. Первый конь есть чалый, который всегда головой качает.

Петрушка. А второй?

Цыган. А второй есть пегий, который никогда со двора не бегал.

Петрушка. А третий?

Цыган. Третий — гривочка густа, голова в него пуста; когда бежит — то дрожит, но когда под гору — станет или ляжет, то есть, ба-

тенька ты мой, когда станет в грязь, то выпрягай, да и сам вези.

Петрушка. Ай, ай, ай, ай... Это чисто персистой!

Цыган. Не персистой! а форсистой!
Петрушка. Да не форсистой, а персистой!

Цыган. Пушай будет персистой!
Петрушка. Сколько же ты просишь за лошадку?

Цыган. Ни много ни мало — полтора ста рублей.

Петрушка *(бьет Цыгана по лицу)*. Ох ты, цыганское твоё рыло!

Цыган *(крутит голову)*. Купить не купил, а по морде улупил.

Петрушка. А зачем ты так дорого просишь?

Цыган. А сколько ты даешь?
Петрушка. Вот тебе сто рублей.

Цыган. Эх, брат, мало.
Петрушка. Чтоб тебя разорвало.

Цыган. Разорвало-то, разорвало, да трохи маловато.

Петрушка. Вот тебе сто двадцать!

Цыган. Давай залатку.
Петрушка. Приведи лошадку.

Цыган. Сейчас приведу я лошадку.
(Скрывается в низ ширмы, откуда показывается с лошадей, которую подводит к Петрушке, а сам затем уходит.)

Петрушка *(начинает осматривать лошадь с крупы, причем конь брыкается)*. Петрушка, испугавшись, зовет Цыгана!

Гаврило, Гаврило, цыганское твоё рыло, ступай сюда, ступай сюда скорей, скорей... Тпру, тпру, тпру... *(Выходит Цыган.)* Слушай, Цыган, а где ж у твоей лошади голова?

Цыган. Ведь ты взял ее задом наперед.

Петрушка. Слушай, Гаврило, она смиренная?

Цыган. Она тихая и смиренная, хоть за хвост волочи. *(Уходит.)*

Петрушка *(обращаясь к Музыканту)*. Музыкант, посмотри, какая у меня лошадь: какая у ней гривка, какая у ней головка... *(Протягивает руку к морде лошади, лошадь кусается.)* Тпру, тпру, постой, не кусайся.

Музыкант. Сколько сй лст?

Петрушка. Четыре года на третий. *(Садится на коня и поет.)* До свидания, Музыкант, я уезжаю!

Музыкант. Куда же ты едешь, Ваня?

Петрушка. В Варшаву за картинкой, в Москву за песнями.

Музыкант. Слушай, Ваня, так ты мне какую-нибудь новую песню привези.

Петрушка. Какую-нибудь привезу. *(Петрушка уезжает. Лошадь бьет задом. Перепуганный, он кричит.)* Тпру, тпру, тпру, постой, постой, постой. Не хочу дальше ехать... *(При этих словах Петрушка падает с лошади, которая скрывается. Между тем Петрушка продолжает кричать благим матом.)* Тпру, тпру, тпру! *(После короткой паузы он обращается к Музыканту.)* Музыкант, музыкант, ратай меня, ратай мене, Музыкант!

Музыкант. Что такое, Ваня?

Петрушка. Доктора мне, доктора, позови ко мне доктора поскорей, доктора поскорей... Музыкант. Призову коновала.

Петрушка *(слезка приподнимая голову)*. Чтoб он у тебя зубы порвал. Доктора, доктора!.. Музыкант, позови мне скорее доктора.

Музыкант. Сейчас придет.

(Входит Доктор.)

Доктор *(рекомендуется)*. Я доктор-лекарь, от Каменного моста аптекарь. Ко мне приходят на ногах, а я отправляю на костылях, приносят ко мне живых, а отправляю мертвых. *(Обращается к Петрушке.)* Чтo у тебя болит? Тут? *(Показывает на голову.)*

Петрушка. Нет, пониже.

Доктор *(указывая на живот)*. Стало быть, тут?

Петрушка. Повыше.

Доктор *(опять указывая на голову)*. Значит, здесь?

Петрушка. Пониже.

Доктор *(кладет руку на живот Петрушки)*. Тут?

Петрушка. Повыше.

Доктор. Чтo ж это такое: то повыше, то пониже. А ты встань да покажи.

Петрушка. Не могу встать.

Доктор. Почему ж ты не можешь?

Петрушка. Потому что у меня голова болит.

Доктор. У тебя голова болит? *(С участием.)* Ну, я подыму тебя.

Петрушка *(кричит как бы от ужасной боли)*. Потихе, потихе, потихе, пожалуйста, потихе.

Доктор *(поднимает его с чрезвычайной осторожностью, сажает его на край ширмы и затем спрашивает)*. Где у тебя болит?

Петрушка. Ох, нога болит.

Доктор. Ну-ка, покажи, подними ее.

Петрушка. Не могу поднять.

Доктор. Я сам возьму. *(Берет ногу Петрушки.)*

Петрушка. Потихе, потихе, ты, пожалуй, ногу вывернешь.

Доктор. Ничего, Ваня, ничего: будет хорошо, будешь здоров. *(При этом дергает Петрушку за ногу.)*

Петрушка. Чтo ты рвешь? Батюшки, ногу оторвал!

Доктор. На сустав составил. Сегодня же камаринского спляшешь. Ну а теперь пожалуй мне за визит.

Петрушка. Сколько?

Доктор. Пять рублей.

Петрушка. За что пять рублей?

Доктор. За визит.

Петрушка. Я тебя не требовал.

Доктор. Нет, требовал. Тут Музыкант свистеть. Музыкант!

Музыкант. Чтo?

Доктор. Кто меня требовал?

Музыкант *(указывая на Петрушку)*. Он требовал.

Петрушка *(к Музыканту)*. Скажи, что это ты требовал: я дам тебе за это на водку.

Дальнейшие сцены более или менее сходны с общезвестными. Действующими же лицами здесь являются, кроме приведенных: Филимошка, Барин, Еврей, Арап, Капрал и Черт. Петрушку называют Ваней и Ванькой, а жена его слывет у кукольника под общим именем Матрены, хотя зовут ее Парасковья Степановна.

Собрание П.Н. Тиханова. Л. 13 — 15.

Записано от Владимира Елисеевича Шумского, г. Чернигов, 28 апреля 1898 г.

Текст без деления на какие-либо части (5 сцен).

Любопытно замечание собирателя, отметившего такую характерную черту местных (добавим, и южнорусских) петрушечных представлений, как расхождение в названии героев — при обозначении роли (амплуа) и имени собственного (л. 15 об.).

ПЕТРУШКА

(Кукольная комедия)

(За сценой слышен голос Петрушки, который поет «Вниз по матушке по Волге».)

Выход 1.

Петрушка. Здравствуйтe, господа, с праздником вас. Музыкант! *(Обращается к Музыканту.)*

Музыкант. Чтo такое?

Петрушка. А вот, брат, стал житься да задумал жениться.

Музыкант. На ком же ты женишься?

Петрушка. На Парасковье Степановне.

Музыкант. А приданого много берешь?

Петрушка. Кого, кого?

Музыкант. Приданого.

Петрушка. Соток четыре тысячи, полквартиры водки, за четыре гроши картошки. Ге, ге, ге.

Музыкант. Ну, Ваня, покажь же свою невесту.

Петрушка. А вот я сейчас позову. *(Зовет.)* Парасковья Степановна! Идет, идет. *(Принимает эти фразы с восторгом.)* Ах ты, красавица моя, ах ты, пупочка ты моя, дай я тебя поцелую. *(Обращаясь к Музыканту.)* Музыкант! А правда, красавица: губочек, носочек, глазки какие бархатные.

Музыкант. Да она кирпатая.

Петрушка. Ты сам кирпатый. *(Обращаясь к Музыканту.)* Музыкант!

Музыкант. Что такое?

Петрушка. Заиграй мне камаринского, я потанцую.

(Петрушка и Невеста танцуют.)

Петрушка. Музыкант! Довольно, чтоб у тебя в голове закрутилось. Парасковья Степановна и так заморилась. Идем, я тебя провожу, провожу.

(Уходит за сцену вместе с Парасковьей Степановной, затем возвращается и поет песню «Разлука ты, разлука».)

Музыкант. Ваня!

Петрушка. Что такое?

Музыкант. Ты думаешь жениться, так нужно хозяйством обзаводиться, у цыгана Гаврилы Петровича лошадку купить.

Петрушка. У кого, у кого?

Музыкант. У Гаврилы Петровича, цыгана.

Петрушка. А где он живет?

Музыкант. Недалеко от тебя, по правой стороне.

Петрушка. Гаврило, Гаврило, цыганское твое рыло, ходи сюда! *(Зовет Цыгана.)*

Выход 2. Цыган и Петрушка.

Цыган. А здоров, мий мурсю-пурсю, го-го-го!

Петрушка. А чего ты сюда пришел?

Цыган. Чув, барын, що ты хочеш іхать в Москву, а мене есть хороша перидска лошадка, купув, да хочу продать.

Петрушка. А сколько ты за нее просишь?

Цыган. А двисти пятьдесят.

Петрушка. А мало, мало.

Цыган. А вот тебе рубь на придатку, а давай нам завдатку, я приведу лошадку, а не дашь завдатку — не приведу лошадку. Прощай!

Петрушка. Постой, стэрво. *(Петрушка бьет Цыгана по затылку.)*

Цыган. Купув не купув, а драться не надо, а давай завдаток.

Петрушка. А постой, я принесу завдаток. *(Уходит и возвращается с палкой.)* А вот тебе завдаток! *(Бьет его по голове.)* Теперь давай лошадку.

(Голос Цыгана на сцене.)

Цыган. А иды подсобы, не дается, передними ногами дерется.

Петрушка. Иду, иду, иду. Тпру... Вот тебе и тпру, тпру... ту. Ой, ой, пропала моя Парасковья Степановна, купеческая дочь. Музыкант! Давай доктора!

Музыкант. Идет жен (?) голландский.

Петрушка. Ой! Давай доктора.

Явление 3. Доктор.

Доктор. Я штаб-доктор, лекарь, с-под Каменного моста аптекарь. В котором месте лошадка ушибла? *(Шукает Петрушку за живот, говоря.)* Стало быть, тут?

Петрушка. Повыше.

Доктор. Да черт тебя разберет, где тебя берет, то повыше, то понижее. Встань да покажи.

Петрушка. А вот сейчас встану, покажу, да еще растолкую.

(Петрушка уходит за палкой.)

Доктор *(к Музыканту)*. Музыкант, что он у вас, сумасшедший? То повыше, то понижее.

Музыкант. А вот он тебе расскажет *(Выходит Петрушка с палкой и бьет Доктора по голове.)*

Петрушка. А вот тебе повыше, а вот тебе понижее!

(Доктора убивает. Выходят могильщики и хоронят Доктора. Петрушка им помогает, припевая песни.)

Явление 4.

Полицейский. Что ты здесь шумишь, буянишь, никого не боишься? На ружье. Слушай команду!

Петрушка. Тю!

Полицейский. На ружье!

Петрушка. Не хочу!

Полицейский. На ружье!

Петрушка. Не хочу. *(Немного погодя.)* Ну, давай, черт с тобой.

Полицейский. Стой здесь, а я пойду за приказом!

Петрушка. Иди себе к чертовой матери.

Полицейский. Что ты сказал?

Петрушка. Ничего. Я сказал: «Иди себе, голубчик, с Богом».

(Полицейский уходит.)

Петрушка. Музыкант, чего эта чертова крупа ко мне причепилась?

Музыкант. Вот он тебе покажет!

(Полицейский возвращается. К Петрушке.)

Полицейский. Стой здесь! Слушай команду! Раз.

Петрушка. Раз!

Полицейский. Два!

Петрушка. Два!

Полицейский. Три!

Петрушка. Черт тебя поберет! *(Убивает*

Полицейского.)

Музыкант. Ваня, что ты наделал?

Петрушка. Ничего.

Музыкант. Ты его убил.

Петрушка. Я его не купил.

Музыкант. Вот сейчас придет его отец.

Петрушка. Сердитый?

Музыкант. Поджаристый.

(Петрушка прячется. Выходит Отец Полицейского.)

Явление 5.

Отец. Ох, бедный, ох, бедный мой сыночек! О, вставай, мой сын Максим, вставай!

(Выходит Петрушка и ударяет старика палкой, приговаривая.)

Петрушка. А вставай, а вставай, старый собака, вставай! *(Убивает Отца.)*

Явление 6.

Квартальный. Что здесь за шум, пьяные, что ли?

Музыкант. Это убитый.

Квартальный. А кто его убил?

Музыкант. Ванька-разбойник.

Квартальный. А где он живет?

Музыкант. Вот он тебе покажет.

Квартальный. Разве он здесь?

Петрушка. А вот, а вот, а вот.

(Убивает Квартального. Все убитые на сцене. Затем берет Квартального и говорит.)

Петрушка. Вот этого крючка сюда *(кладет его под низ)*. А от этого старого черта за чупрыну *(дерет его за волосы)*, а эту крупчатку сверху *(кладет Салдата сверху)*. Гоп, гоп, гоп *(сидя, подпрыгивает на них.)*

(Затем разбрасывает всех в разные стороны, за сцену. Торжествующий, садится на перила ящика, который представляет сцену, и поет песню «По улице мостовой». Сзади подкрадывается голова Черта. Петрушка, случайно обернувшись и увидя Черта, мигам соображает, что ему уже некуда спрятаться и что пришла его смерть.)

Петрушка *(кричит с испугом)*. Ой, пропал, пропал, к Черту в зубы попал!

(Черт хватает его в рот и уносит, чем и оканчивается сцена.)

Собрание П.Н. Тиханова. Л. 16 — 18.

Текст разделен на 8 явлений, два первых названия по кукольной традиции «выходами». Запись не очень грамотная (особенно в плане пунктуации). Сделана в Чернигове, в сентябре 1898 г. Имеется приписка: «Из балагана Данилова, бывшего в Чернигове на Воздвиженской ярмарке в 98 году. Записал слышавший в своем месте под именем князя Исавского» (л. 18 об.).

Кирпачный — курносый (ожж.-рус., укр.).

Из-под Каменного моста — Каменный мост в Москве когда-то пользовался дурной славой: одна из клетей его служила пристанищем бродяг, грабителей, которые в случае надобности тут же «хоронили концы в воду». К моменту расцвета петрушечной комедии этой клетки уже не существовало, но память о ней оставалась, так что Доктор, прописав себя под Каменным мостом, подтверждал свою репутацию шарлатана. В немосковских текстах «Петрушки» это выражение было просто традиционной формулой самохарактеристики Доктора.

Чертова крупа, крупчатка — по В.И. Далю, «крупка» — насмешливое название солдата, особенно отставного.

Вот этого крючка сюда — «крючок, крючковатор» — продажный, изворотливый дельц.

ПЕТРУШКА

Явление 1.

(Петрушка является на сцену и обращается к публике.)

Петрушка. Здравствуйте, господа, будьте здоровы, с праздником вас.

Голос от публики. Здорово, здорово, Ваня.

Петрушка. Здоров, чтоб с тебя черт шукуру спиров. Музыкант!

Музыкант. Что такое, Ваня?

Петрушка. А вот что, брат. Сколько ни волочиться, я задумал жениться.

Музыкант. Ну что ж, это хорошее дело. А на ком?

Петрушка. На ком? На купеческую дочеру Параскове Степановны.

Музыкант. А приданого много?

Петрушка. Кого, кого?

Музыкант. Приданого.

Петрушка. Ай, ай, ай, до чертовой пропасти: сорок четыре тысячи, 1/2 кварты водки и на 4 гроши капуста. Хе-хе-хе!

Музыкант. Однако приданого ничего себе.

А покажи невесту.

Петрушка. Кого?

Музыкант. Невесту покажи.

Петрушка. Невесту-красавицу сейчас позову. *(Зовет.)* Парасковья Степановна! Пожалуйте сюда. Идут, идут, идут. Мое почтение, Парасковья Степановна. Музыкант, посмотри, брат, верно, красавица?

Музыкант. Курнося.

(Невеста оборачивается и хочет уйти.)

Петрушка. Постойте! Брешет, ей Богу, брешет! *(Обращаясь к Музыканту.)* А ну, музыка! Сыграйте нам «казака». *(Музыка играет, оба танцуют.)* Постой, постой. Голова закружилась. Ах ты, мое серденько, как у тебя сердце бьется-колотится, слава Богу, женился. Музыкант! Посмотри: носочек, бровочек, губочек! Ах ты, мой голубочек. Идем провожу, да провожу, провожу. У-у-у.

Явление 2.

Петрушка. Музыкант!

Музыкант. Что такое, Ваня?

Петрушка. Теперь я, слава Богу, женился.

Музыкант. Надо на новое хозяйство собраться, лошадку купить, молодую женку возить.

Петрушка. Что?

Музыкант. Лошадку купить, молодую женку возить.

Петрушка. У кого, у кого?

Музыкант. У цыгана, у Гаврилы Петровича.

Петрушка. Ступай, позови его сюда!

Музыкант. Там тебе поближе, зови сам.

Петрушка. Где он живет?

Музыкант. В левом кабаке на правом угле.

Петрушка. А как его зовут?

Музыкант. Гаврила Петрович.

Петрушка. Гаврило — чертово рыло, ступай сюда!

(Явление Цыгана.)

Цыган. Здоров був, мисю пацанолю, о-о-о!

Петрушка. Тю, сумасшедший! С Кудаю ты?

Цыган. С Кудаю с Конной.

Петрушка. А чего ты прибежал?

Цыган. А я слыхав, что ты хочешь схать в Москву, а у меня есть персидский жеребец хороший. Купи! Я уступлю и продам.

Петрушка. А дорого ты за него просишь?

Цыган. 250 рублей.

Петрушка. Ай, ай, ай, цыганская твоя рожа! Чего ж ты так дорого просишь? *(Петрушка бьет Цыгана по морде.)*

Цыган. А сколько пан даватъмо?

Петрушка. А вот тебе 100 руб[лей].

Цыган. А вот же мало, мало!

Петрушка. А вот 1 р[убль] на прибавку.

Цыган. Давай задатку.

Петрушка. Давай лошадку.

Цыган. Я без задатку не приведу лошадку. Прошай!

(Петрушка хватает Цыгана за голову и бьет о барьер, и кричит.)

Петрушка. Постой! Постой!

Цыган. Э-э, а це так: купыв не купыв, а драться не надо. Давай задатку.

Петрушка *(палкой)*. На тебе, на, на, на!

Цыган. Стой, будет!

Петрушка. Держи, прибавлю, прибавлю! Держи, держи!

Цыган. Стой, будет! Стой, будет! *(Уходит.)*

Петрушка. А-а, получил задатку — давай лошадку.

Цыган *(из кулис)*. Эй, иди подсобы! Не дается: передними ногами дерется.

Петрушка. Иду, иду, иду... Тпрру, тпрру, сива грива! Тпрру, тпрру, паршивая. Тп-р-р-у! Ой-ой, купыв черта за свои гроши. Ай-ай! Музыкант! Давай лекаря!

Музыкант. Сейчас идет.

(Является Доктор.)

Доктор. Я штабс-доктор, лекарь, с-под Каменного моста аптекарь. Зубы внимаю, п[и]явки и банки приставляю. Принимаю на ногах, отправляю на костылях. В котором месте лошадка ушибла? Стало быть, тут?

Петрушка. Повыше.

Доктор. Стало быть, здесь?

Петрушка. Пониже.

Доктор *(сердясь)*. Кто ж тебя разберет! Встань да покажи.

Петрушка. Встать да показать?

Доктор. Конечно, надо показать.

Петрушка. А вот сейчас покажу, да еще растолкую.

(Петрушка уходит.)

Доктор *(к Музыканту)*. Музыкант!

Музыкант. Что, мосью?

Доктор. Болван толкует: то повыше, то пониже.

Музыкант. А вот он сейчас покажет.

(Является Петрушка с палкой и бьет Доктора до тех пор, пока убивает его совсем.)

Музыкант *(спрашивает)*. Ваня, что ты наделал?

Петрушка. Ничего.

Музыкант. Как ничего? Ведь ты его убил.

Петрушка. Какой его черт купил?

Музыкант. Да не купил, а покойник.

Петрушка *(протяжно)*. А, полковник...

Музыкант. Да не полковник, а покойник.

Петрушка. Что же мне дилать?
 Музыкант. Надо похоронить.
 Петрушка. Музыкант, ты что-нибудь сыг-
 рай, а я пойду гробокопателей позову.
(Музыка играет, а Петрушка уходит.)
*(Является один гробокопатель, ослушива-
 ет мертвеца, качает головой и уходит за дру-
 гим. Являются оба гробокопателя, ослушива-
 ют покойника и уходят, затем приносят гроб,
 заворачивают покойника и вкладывают в гроб.
 Его крутят (?) кругом, затем выбра-
 сывают его, и один [гробокопатель] вытал-
 кивает другого крышкой в шею, и уходят.)*

Явление 3.

(Петрушка является и поет.)
 Музыкант *(спрашивает)*. Ваня, что, жив-
 здоров?
 Петрушка. Кто, я? Слава Богу, здоров.
 Музыкант. Ну, сядь, посиди и песенку за-
 пой.
 Петрушка. А какую?
 Музыкант. Русскую, веселую.
 Петрушка. Ну, хорошо.
(Садится и начинает петь. Является
Старик.)
 Старик. Здоров, Ваня!
 Петрушка. Здоров, здоров. А ты кто та-
 кой?
 Старик. Что ж ты меня не узнал? Что ж
 ты, забыл, как вместе в Питере да в Москве
 пили, гуляли и кутили, да две пары лаптей по-
 ташили?
 Петрушка. А ну, иди сюда, я на тебя по-
 смотрю. *(Старик подходит поближе. Пет-
 рушка осматривает.)* Так это ты, Тилимош-
 ка?
 Старик. Ну да, Тилимошка.
 Петрушка *(качая головой)*. Ай, ай, ай, ка-
 кой ты был, каким ты стал! *(Обнимаются и*
целуются.) Ах ты, товарищ ты мой дорогой.
 Как ты постарел! Ну, посиди здесь, а я побегу
 принесу выпивку и закуску.
 Старик. И коньяку принесешь?
 Петрушка. Принесу.
 Старик. И водочки принесешь?
 Петрушка. Принесу.
 Старик. И пряничка принесешь?
 Петрушка. Принесу.
 Старик. И булочку принесешь?
 Петрушка. И булочку принесу, и селедоч-
 ку принесу. *(Уходит.)*
 Старик *(поет)*.
 Дует, дует ветерок с трактира в погребок.
(Протяжно.)
 Эй, знай, наливай и, наливши, выпивай.

Петрушка *(является с палкой)*. А выпив-
 ши, закусывай. *(Бьет в пузу)*
 Старик *(кричит)*. Ай, будет!
 Петрушка. Булочку, пряничек, колбаски,
 селедочки, бубличка — ешь, товарищ, да жи-
 вей!
(Старик уходит.)
 Петрушка *(один поет)*.
 Во саду ли, в огороде
 Соловейка свищет...
(Сзади его ударяет Солдат.)
 Солдат. Черти б свистали твоего батька.
 Петрушка. Музыкант! Какой это черт по
 затылку свистнул?
 Музыкант. Это комар летел и крылом за-
 дел.
 Петрушка. Какой черт, смотри: шишка
 выскочила.
 Музыкант. Посмотри направо.
 Петрушка. А-а, ты вот спрятался! А-а, ты
 вот, вот.
 Солдат *(ударяет вторично и говорит)*.
 Вот-вот.
 Петрушка. Караул! Разбой! *(К Музыкан-
 ту.)* Музыкант, кричи «Караул!».
 Музыкант. Кричи сам.
 Петрушка. Караул!
 Солдат. Ты чего здесь шумишь, кричишь,
 никого не боишься?
 Петрушка. Тю!
 Солдат. На кого кричишь?
 Петрушка. А ты чего дерешься?
 Солдат. Молчать, болван! Смеешь ли ты
 грубить?
 Петрушка. У-бу-бу-бу!
 Солдат. Молчать, тебе говорят! Há ружье.
 Слушай команду!
 Петрушка. Тю!
 Солдат. На кого ты кричишь? Há ружье.
 Петрушка. Не хочу.
 Солдат. Há ружье.
 Петрушка. Давай, давай, черт с тобой!
 Солдат. Не смей ругаться! Стой здесь, я
 побегу за прикладом.
 Петрушка. Или ты к чертовой матери!
 Солдат. Что ты сказал?
 Петрушка. Я сказал, голубчик: «С Богом,
 с Богом!».
 Солдат. Смотри, мерзавец.
(Солдат уходит.)
 Петрушка *(к Музыканту)*. Музыкант, вот
 чертова крупа прицепилась.
 Музыкант. Ваня, вот он тебя проберет!
 Солдат. Стой здесь.
 Петрушка. Шлушаю.
 Солдат. Разы! *(Петрушка молчит.)* Ты чего
 молчишь?
 Петрушка. Я слушаю.

Солдат. Что слушаешь? Надо исполнять!
Петрушка. Исполнять.
Солдат. Ну да, исполнять.
Петрушка. Ну, хорошо.
Солдат. Раз!
Петрушка. Два!
Солдат. Да не «два»!
Петрушка. А как же?
Солдат. Когда я скажу «раз», так ты — «раз».

Петрушка. Вот этот?
Солдат. Ну да, вот этот.
Петрушка. Так бы ты давно сказал.
Солдат. Раз!
Петрушка. Это мне говорить?
Солдат (*сердито*). Болван! Ну да, тебе говорить. Когда я скажу «раз», так ты скажи «раз», когда я скажу «два», так ты скажи «два».

Петрушка. Вот этот?
Солдат. Ну да, вот этот. Раз!
Петрушка. Это мне говорить?
Солдат (*рассердясь*). Да говори скорей! (*К Петрушке*). Говори за мной: как я скажу «раз», то повторяй.

Петрушка. Ну, хорошо.
Солдат. Раз!
Петрушка. Два!
Солдат. Да не так, болван! Ты скажи «раз — раз, два — два».

Петрушка. Вот этот?
Солдат. Ну да, вот этот. Раз!
Петрушка. Раз-раз, два-два!
Солдат (*сердись*). Да не так, болван! Как я скажу «раз», так повторяй за мной «раз», как я скажу «два», так ты — «два».

Петрушка. Вот этот?
Солдат. Ну да, вот этот. Раз!
Петрушка. Раз!
Солдат. Два!
Петрушка. Два!
Солдат. Три!
Петрушка (*бьет по затылку Солдата*).

Черт тебя задерил!
Музыкант. Ваня, что ты наделал?
Петрушка. Ничего.
Музыкант. Как ничего? Ты его убил!
Петрушка. Что ж теперь делать?
Музыкант. Спрячься, а то Отец придет.
Петрушка. Сердитый?
Музыкант. Поджаристый.
Петрушка. Не говори, голубчик, я сейчас спрячусь.

(*Уходит. Является Отец.*)
Отец. Вставай, мой сын Максим! 25 лет прослужил, а тут головушку положил!
Петрушка (*сади*). Вставай, старая собака, вставай! (*Бьет Старика и убивает его.*)
Музыкант! Теперь я никого не боюсь.

Музыкант. Как же. Побойся.
Петрушка. Чего?
Музыкант. А товарищ придет сердитый, поджаристый.

Петрушка. А я вот спрячусь.
Музыкант. Видно, Ваня!
Петрушка. Так тут спрячусь.
Музыкант. Видно, Ваня!
(*Петрушка уходит.*)
Товарищ. Это что такое?
Музыкант. Это пьяные вальются.
Товарищ. Ишь, каналья, нажрут, а товарищ тут. Ведь это совсем убитые! Музыкант! Это что такое здесь было?

Музыкант. Ванька-разбойник.
Петрушка. Молчи, молчи!
Товарищ. Музыкант, а не знаешь, как его поймать?

Петрушка. Чертова батька.
Товарищ. Музыкант, скажи, пожалуйста, где он, каналья?

Петрушка (*бьет его*). А вот, вот он! (*Убивает его.*) Теперь я их приберу вот сюда. А вот этого старого черта за чупрыну и сюда, а вот эту крупчатку сверху. И оп, оп (*на плечи потаскивает*).

Явление 4.

Еврей (*идет из ширмы и поет*).

Ай, на горе-горини,
На прекрасном месте,
Ай, ай, ай, шлим-бим-бом и ню-ню-ню.
Там, где Мойша овцы пас
И за себе и за нас.

Ай, ай, ай, шлим-бим-бом, ню-ню-ню.
(*Выходит на сцену и обращается к публике*): Здравствуйте Вам, господа! Будьте суби ждоровы! С Маковеем!

(*Является Петрушка.*)
Петрушка. Ты чего, жидовская морда, здесь кричишь?

Еврей. Вус пуриц, что ты кричис? О[г]-дай мене [г]роши.

Петрушка. Какие тебе, жидовская морда, гроши!

Еврей. Вус пуриц, что ты на меня кричис? О[г]дай мене мой денги.

Петрушка. Какие тебе денги? За что? Еврей. Как, вус пуриц, што ты не знаес, какне [г]роши?

Петрушка. Какие? За что? Еврей. И ты у меня был, сушки лы юшки

ив.
Петрушка. Ну был и ел.
Еврей. А [г]роши не дало?

Петрушка. За что?
Еврей. Как, что?

Петрушка (к Еврею). Слушай, жидовская твоя морда, что у тебя есть, чтобы покушать? Еврей. Вус, у меня всё есть, что завгодно. Петрушка. Ну, что есть? Еврей. Всё-всё, что завгодно. Петрушка. Ну, жаркое есть? Еврей. Вус жаркое — жаркое нет. Петрушка. Ну, что ж у тебя есть? Еврей. Всё-всё, что завгодно. Петрушка. Ну, что же у тебя есть? Еврей. Всё-всё, что вгодно. Петрушка. Ну, суп есть? Еврей. Вус, суп, суп? Я сейчас спрошу у Хаини. Супа нет. Петрушка. Ну, что ж, наконец, у тебя есть? Еврей. Всё есть, что вашему Благородному Благородству завгодно. Петрушка. Ну, котлеты есть? Еврей. Эрсти пуриц котлет гур. Этого еше не доставало! Котлет нема. Петрушка. Ну, что же, наконец, у тебя есть? Еврей. Всё, что завгодно. Петрушка. Ну, наконец, чай есть? Еврей. Вус эрсти а гифер пуриц хочет чай. Ну дороги гишефт на тоби, чаю нема у меня. Петрушка (сердась). Что же у тебя есть? Говори скорей, жидовская морда! Еврей. Ну, пуриц шрайнит. У меня все есть. Петрушка. Говори скорей, что у тебя есть? Еврей. У меня есть керосин, деготь, мыло, свечи, мелкие гвозди, соль; бебульная бумага; одним словом, всё, что только вгодно, я всё могу дать. Петрушка (сердась, плюет). Тыфу на тебя, жидовская твоя морда! (Уходит.) Еврей (плюет и кричит). Тыфу на тебя, пуриц, давай мени [г]роши, я не пиду отсюда... гимблифогельд пуриц мир флей. (Кричит.) Я витсила не пойду, давай мени мон гроши, гвала гроши, гроши. (Сзади является Черт и хватает Еврея.) Еврей (кричит). Гвалд мени, не нужны гроши. Пусти меня! Гвалд Хаиню, ратуй мене, меня черт вкопыв. (Черт уносит Еврея.)

Явление 5.

Петрушка (из-за кулис поет).
Ихав козак за снопами,
Сидьть дивка пид копами.
Я на нси задьдывся,
Полудрик уломьвся.
Ой, не жаль того воза,
Колы б дивчина гожа,
А то руда да ще погана
И та возика сломана.

(К публике.) А будьмы живеньки и здоровеньки, господа. А по-немецки: шнабс тринкен, выпем по повни повик. Нам не давай выпить, то есть а закусить нечем. Ну, то ничего, мы за ким шо выпьем.

Жена. Что ты пьешь да пьешь, да домой не идешь?

Петрушка. От тубы на, земля треснула, чертяка выскочила. Мое вам почтение, Марья Хведоровна! Мадам Борзе, морда в грязе. Как вы себе проживаете?

Жена. Да проживаете-то, проживаете. Ты бы хотя пришел бы домой и свиной покармил.

Петрушка. Вот тубы на! Чи бачты, люди добрыс, меня жинка заставляе свиной [г]одувать. Та нехай вони тоби все дохнут на завтра в борш, а я тоби [г]одувать их не буду.

Жена. Да выдхнут-то, выдохнут. Та[к] бы хотя пришел домой и кусок хлеба мени принес. Я ж три дня не ела, исти хочу, мени живот подтянуло.

Петрушка. Их, дурна ты, дурна. Я ж туби послы Нового года булочку с медом куплю.

Жена. Э-э, дождайся твоего Нового года. Петрушка. Нукась, выпей горилки.

Жена. Спасибо туби, не хочу я горилки. Петрушка. Ну, давай потанцуем «казака».

Чего ж ты, сива, як копыца.

Жена. Бо не хочу я танцовати. Добре тоби танцовати, нажравши водки, а мени натошак. Чи шо.

Петрушка. А, дурна ты, дурна! Натошак тилько и танцовати. Тилько «гоп-гоп».

Жена. Не хочу. Петрушка. А, Музыкант, рвани ж «казак» — нехай я погуляю!

(Музыка играет, оба танцуют.)

Жена. Ишь, какой, я всё танцую да танцую, а он попивает да попивает.

Петрушка. Ишь, сказала, что три дня не лопала, а як пановась выбрыкивает, як скажена. Их, дурна ты, дурна.

Жена. Ах ты, пьяница несчастная! Ходим до дому!

Петрушка. Не пиду!

Жена. Ходи до дому! Ты знаешь, кто я така — я попивка дочка.

Петрушка. Увы! Счастье великое! А я кварталного кучера курицы кум.

Жена. Ходим до дому!

Петрушка. Або шо.

Жена. А то я туби очи выцарапаю.

Петрушка. Кому? Мени?

Жена. А то ж кому?

Петрушка (бросается бутылкой к жене). А, ась тоби, а, ась тоби! (Бьет ее.)

Жена (кричит). Ай, люди добрые, ратуйте! Человек бьёт!

Петрушка. А, ась тоби, лярва ты подлая. *(Вернувшись назад.)* А ну, Музыкант, рвани мени доброго «казака», нехай я лишень один погуляю.

(Музыка играет, Петрушка танцует. Сзади подходит Жена и ударяет Петрушку, и он падает. Подымается очень медленно и говорит.)

Петрушка. Вот укленила, так укленила!
Жена. Ходим до дому, пьяница ты несчастная! Да ты ж мою всю худобу пропьешь.

Петрушка. Э-э! А як ты мои рукавицы пропыла с кумом Регодзулею.

Жена. Да, брешишь!

Петрушка. Кто? Я?

Жена. А то ж кто? Ты ж, горькая пьяница.

Петрушка. Ах ты, подлая лярва! *(Бросается на нее, Жена бросается на мужа и бьет его. Петрушка кричит.)* Караул! Люди добрые! Жинка человека бье!

(Уходят.)

Явление 6.

Петрушка *(является на сцену и видит, что торчит палка, спрашивает.)* Музыкант! Что такое за палка?

Музыкант *(отвечает)*. Это дубинка.

Петрушка. А как ее взять?

Музыкант. А надо ее вытянуть.

Петрушка. А как ее вытянуть?

Музыкант. А вот запой «Дубинушку» и потяни ее.

Петрушка *(поет)*.

Ах, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет,

Подернем! Подернем!

Раз! Раз!

(Вытягивает палку и за ней является Собака.) Музыкант! Это что такое?

Музыкант. Это барбосик.

Петрушка. Что ему нужно?

Музыкант. Он пришел с тобой поиграться.

Петрушка. Подраться?

Музыкант. Да не драться, а играть.

Петрушка. И как же с ним играть?

Музыкант. Ваня, скажи: «Барбосик, барбосик, иди сюда!» — и он пойдет.

Петрушка. Барбосик, барбосик, иди сюда! *(Барбос подвигается медленно.)* Идут, идут. Пошел прочь, я тебя терпеть не могу! Сюда, Барбосик, туда, сюда, туда. *(Барбос хватает Петрушку за нос и уносит. Петрушка кричит.)* Барбос, пусти мой нос! Ой, ой, пропал мой нос!

(Барбос его уносит.)

Явление 7.

(Петрушка сидит и поет. Является Араб.)

Араб. Саликим сали, саликим сало!

Петрушка *(оборачивается и кричит)*. Гос-

поди, Иусе Христе, черт! Черт! Черт!

Араб. Мы ишвелох, мы ярих лахи.

Петрушка. Черт, черт, черт!

Араб. Нет, мой не черт.

Петрушка. А кто же ты?

Араб. Мой саликом сали, саликом сало.

Петрушка. Что тебе нужно?

Араб. Мой твой пришел пантомима играть.

Петрушка. Какой пантомим?

Араб. А вот слушай. *(Начинает петь песню на мотив еврейского танца «Хопчки», в котором имеются слова «стук, стук», и ударяет Петрушку по голове.)*

Петрушка *(кричит)*. Ты чего дерешься?

Араб. Мой не дерется, а пантимим играет.

Петрушка. Вот этак?

Араб. Ну да, вот этак.

Петрушка. Так я лучше сыграю.

Араб. Да не сыграешь.

Петрушка. Да играю.

Араб. Да не сыграешь.

Петрушка. Посмотрим!

Араб. Побачим — посмотрим!

Петрушка. Побачим.

(Петрушка выносит палку, поет эту самую песню и бьет Араба.)

Араб *(кричит)*. Ты чего дерешься?

Петрушка. Я не дерусь, а пантомиму играю.

Араб. А, а, с дручком и я сыграю.

Петрушка. Да не сыграешь.

Араб. Да сыграю.

Петрушка. Посмотрим.

Араб. Побачим.

Петрушка. Посмотрим.

Араб. Ну, давай палку.

(Петрушка отдает палку Арабу. Араб поет эту самую песню и хочет ударить Петрушку. Петрушка нагинаяет голову, он дает прамач.)

Петрушка. А что? Не попал!

Араб. Да и ты не сыграешь.

Петрушка. Нет, сыграю.

Араб. Посмотрим.

Петрушка. Побачим.

Араб. Посмотрим.

Петрушка. Побачим. *(Берет палку и поет.)*

Араб. Музыкант! Когда меня захотят ударить, то я голову сюда *(нагинаяет)*, нагну голову *(и показывает)*.

Петрушка. Ну, хорошо, хорошо.
(Начинает опять петь и бьет Араба. Араб хочет нагнуть голову, но Петрушка подхватывает голову палкой, затем начинает бить Араба и убивает его.)

Петрушка (к Музыканту). Музыкант!
Музыкант. Что такое, Ваня?
Петрушка. Пришел черт и наболтал черт его знает что. (Хочет уйти.)
Музыкант. Ваня! Что наделал? Ведь ты его убил.

Петрушка. Что ж делать?
Музыкант. Надо убрать.
(Петрушка берет на плечи убитого и хочет уйти. Является Полицейский.)

Полицейский. Ты куда?
Петрушка (в испуге, дрожит). Домой.
Солдат. И что ты несешь?

Петрушка. Мешок.
Солдат. А в мешке что?
Петрушка. Кар-кар-тош-тош-ка.
Солдат. Покажи.
Петрушка. Да не покажу.
Солдат. Покажи.
Петрушка. Да не покажу.
Солдат. Я приказываю показать.

Петрушка (к Музыканту). Музыкант, покажи?
Музыкант. Ну да, надо показать.
(Петрушка берет фигуру и начинает бить Солдата, бьет до тех пор, пока этот уходит.)

Явление 8.

Петрушка (один сидит и поет).
Виют витры, виют буйны,
Аж деревья гнуты.
(Является Старик и спрашивает у Петрушки.)

Старик. Здесь живет Иван Иванович?
Петрушка. Здесь. А что вам вгодно?
Старик. А где он? У меня есть к нему письмо.

Петрушка. Это, наверно, моя бабушка умерла и мне наследство оставила. Давай письмо поскорей, давай! (Кричит. Старик подает письмо, Петрушка его поворачивает с боку на бок. К Старiku.) Слушай, ты читать умсешь?

Старик. Умею.
Петрушка. Ну на, прочти.
Старик (читает). Иван Иванович принят в солдаты.

Петрушка (кричит). Что это? Это письмо не мое.
Старик. Нет, твое. Ты теперь не откажешь-

Петрушка. Но я в солдаты не пойду.
Старик. Почему?
Петрушка. Потому что не хочу.
Старик. Я тебя заставлю.
Петрушка. Ну, меня нет дома.
Старик. Вот же ты.
Петрушка. Знаешь, что?
Старик. Что?
Петрушка. Скажи мне, пожалуйста, что солдат делает.

Старик. Ему одевают большие сапоги, мундир и дают ему ружье, и он стреляет.
Петрушка. Птички в воздухе?
Старик. Какие птички? Людей.
Петрушка. Так можно ж попасть в глаз.
Старик. И убивают.
Петрушка. И меня могут убить?
Старик. Конечно.
Петрушка. Ну, в таком случае я просто не хочу идти в солдаты.

Старик. Но я тебя заставлю.
Петрушка. Ведь я не годе.
Старик. Это почему?
Петрушка. Потому что я горбатый.
Старик. Где ж твой горб?
Петрушка. Дома на печке остался.
Старик. Ну, это ничего не стоит. Ты в солдаты годиен.

Петрушка (к Старiku). Скажи мне, пожалуйста, кто ты такой?
Старик. Кто я? Человек.
Петрушка. Да я знаю, что ты человек. А чем ты занимаешься?

Старик. Я еду по свету, ловлю таких молодцов и отдаю их в солдаты.
Петрушка. Так ловишь людей?
Старик. Конечно.
Петрушка. Что ж ты думаешь, что люди птички, что ли?
Старик. Да не птички, а такие люди, но я их ловлю, как птиц.

Петрушка. Ну, меня не словишь.
Старик. Так я тебя уже поймал.
Петрушка (плачет). Но что ж мне делать, ведь я ничего не знаю по-солдатски.
Старик. Вот я тебя сейчас выучу.
Петрушка. Голубчик, пожалуйста, выучи меня.

Старик (подает Петрушке палку). Держи ружье.
Петрушка. Ведь это палка!
Старик. Это покамест палка, для примера, а там тебе дадут настоящее ружье. Стой ровно!

Петрушка. Слушаю!
Старик. Молчать! Не смей ничего говорить!
Петрушка. Слушаю!

Старик. Фронт — святое место, и солдат во фронте не смеет ни слова сказать.

(Петрушка молчит.)

Старик. От ноги! *(Петрушка молчит.)*

Что ж ты молчишь?

Петрушка. Слушаю.

Старик. Что «слушаю», надо сполнять!

Петрушка. Исполнять? Ну, хорошо.

Старик. На плечо! *(Петрушка кладет палец на плечо Старика.)* Болван! Не так!

Петрушка. А как же?

Старик. К себе на плечо.

Петрушка. А-а, вот как! Ну, хорошо, понял.

Старик. Ноги вместе! *(Петрушка чистит ноги.)* Что ты делаешь?

Петрушка. Ноги в тесте.

Старик. Какой «в тесте»? Вместе!

Петрушка. А, вместе, ну, хорошо!

Старик. Стоять! Вольно!

Петрушка *(бросает ружье и кричит)*.

Служить довольно!

Старик. Что ты делаешь, мерзавец!

Петрушка. Я сказал: «Служить довольно».

Старик. Болван! Я сказал: «Стоять вольно», — а не — «Служить довольно».

Петрушка. Ну, хорошо, я уже понял.

Старик. Слушай, теперь будем маршруровать.

Петрушка. Ну, хорошо, хорошо, я уже понял теперь всё.

Старик. Ну, раз! Направо шагом марш! *(Петрушка ни с места.)* Ты что ж?

Петрушка. Я сейчас.

Старик. Шагом марш! *(Старик идет в одну сторону, а Петрушка в другую. Старик оглядывается.)* Ты куда пошел?

Петрушка. А ты ж приказал.

Старик. Ты должен идти след за мной.

Петрушка. Ну, хорошо.

Старик. Шагом арш!

(Петрушка идет следом за Стариком, стреляет и убивает Старика. Старик падает. Петрушка бросает ружье.)

Петрушка. Ну, наконец, я отцепился от сатаны. *(К Старика.)* Эй, товарищ, пойдём домой! Вставай! Чего ты испугался? Вставай, пойдём чай пить. Эй, вставай, водочки выпьем. Эй, земляк, вставай! Извозчик едет. Вставай, тебе говорят! Ну, не хочешь, как хочешь, Бог с тобой.

(Хочет уйти.)

Музыкант. Ваня, ты куда идешь?

Петрушка. Домой.

Музыкант. А товарища чего не берешь?

Петрушка. Потому что он пьян, пусть пропится.

Музыкант. Пусть будет пьян, а ты его возьми домой.

Петрушка. Как же я его возьму?

Музыкант. Как хочешь, а его уברי.

(Петрушка уходит, является с аршином и меряет покойника.)

Музыкант. Ваня, что ты делаешь?

Петрушка. Мерку снимаю — гроб делать. *(Вдруг начинает кричать.)*

Музыкант. Ваня, что ты кричишь?

Петрушка. Мне покойник откусил палец.

Музыкант. Как же это так? А считай!

Петрушка *(считает, и у него только 4 пальца на одной руке. Опять кричит)*. Пальца нет!

(Наконец, Музыкант считает ему пальцы, и оказывается — все целые. Ваня зовет на помощь людей. Заворачивает покойника в платки, двое берут его на плечо. Петрушка идет сзади них, плачет и приговаривает.)

Петрушка. Ах, товарищ ты мой дорогой, зачем ты не жив, а умерший? Вставай, дорогой дружище!

(Оплакивает и уходит вслед за покойником.)

Явление 9.

Еврей *(выходит на сцену и кричит)*. Подайте мне скорее лошадь, корову, быка, козла, осла, собаку, свинью, курицу, петуха! Скорей что-нибудь! Я в Турцию поеду, я не хочу быть в России! Мне здесь скучно. Скорей, скорей! Здесь нет барышов, здесь надувать никого нельзя, здесь наших очень много! Там я суби буду зить сам как пан.

(Является лошадь, Еврей садится и уезжает.)

(Выходит Петрушка. Петрушка сидит и поет песню. Является Ницая и просит милостыню у Петрушки. Петрушка берет палку и бьет ее. Старушка уходит. Петрушка один, поет. Является Кидрил-обжора, хватает Петрушку.)

Петрушка *(кричит)*. Ой, пропала моя голубушка, пропала моя Парасковья Степановна! Пропал! Черту в зубы попал!

(Потом Кидрил уносит Петрушку. Представление кончается.)

Собрание П.Н. Тиханова. Л. 23 — 34.

В самом начале текста значится: «Петрушку составил артист Яков Мойсевич Тальянский. Чернигов. 31 октября 1898 года».

Запись совершенно безграмотная, с массой орфографических и прочих ошибок, без знаков препинания. Всё записано подряд, деление на роли далеко не всегда выдержано, зачастую вовсе не обозначено, кому из героев принадлежит та или иная реплика; в некоторых случаях трудно определить,

чем является фраза — словами персонажа или ремаркой. Столь же произвольно и деление текста на явления. Кроме того, номером 3 обозначены два явления (в настоящем издании нумерация восстановлена).

С Кудую, с Конной — вероятно, имелась в виду одна из конских ярмарок, где обязательно присутствовали цыгане, продававшие и покупавшие лошадей.

Дует, дует ветерок / С трактира в погребок — переделка популярной песни М.Н. Загоскина «Уж как веет, веет ветерок» из оперы «Аскольдова могилка».

С Маковеем — день памяти мучеников Маккавеев отмечался 1 / 14 августа. Он совпадал с празднованием Первого Спаса, называемого в народе медовым, лакомкой. В этот день нередко устраивались ярмарки.

Сушки лы юшки — баранки (сушки) или хлебку.

Под копами — под копнами.

Палудрик, полудрабок — грядка в телеге.

Руда — рыжая.

По повни по вык — по полной, до краев.

От туби на — вот тебе на!

Годувати — кормить.

Бачты — видите. *Бачить* — смотреть (укр. бел.).

Як копыца — как копына, куча.

Лышень — лиш, только.

Худоба — имущество, добро (разг.).

Дручок — дубинка, палка.

Кидрил-обжора — персонаж, расправляющийся в конце представления с Петрушкой, в имеющихся текстах комедии единственный раз поименован таким образом. Интересно, что Кедрила-обжору упоминает Ф.М. Достоевский в «Записках из Мертвого дома». В главе «Представление» речь идет о театральном представлении, устроенном на Рождество силами арстантов, когда наряду с водевилем П.Г. Григорьева «Филатка и Мирошка» было разыграно народное представление «Кедрил-обжора», являющееся, как установил П.Н. Берков, переработкой интермедии конца XVII — начала XVIII в. под названием «Отрывок из комедии о Дон-Яне и Дон-Педре» [Русская народная драма 1953, 326—328]. В.Е. Гусев первым обратил внимание на удивительную перекличку данного текста «Петрушки» с описанным Достоевским представлением, приведя также другие примеры использования Кидрила-обжоры в русских фольклорных текстах [Гусев 1983, 106—107].

КУКОЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «ПЕТРУШКИ»

Петрушка (*выходит и говорит*). Здравствуйте, господа, как вы поживаете? (*Обращается к Музыканту и говорит ему*). Музыкант! Музыкант (*отвечает*). Что такое?

Петрушка. Ты знаешь, что я задумал? Музыкант. Что ты задумал?

Петрушка. Я задумал, брат, жениться. Музыкант. На ком?

Петрушка. На купеческой дочери.

Музыкант. А приданого-то много?

Петрушка. До чертовой пропасти: 44 000 и с половиной.

Музыкант. Ну-ка, а покажи-ка свою красавицу.

Петрушка (*отправляется по свою красавицу и через минуту выводит свою красавицу и говорит Музыканту*). У тебя нет такой красавицы! (*Начинает с нею целоваться и потом спрашивает ее*.) Марья Ивановна, вы танцевать можете?

Невеста. Могу.

Петрушка. А что вы можете?

Невеста. Я могу танцевать «оп-оп».

Петрушка (*обращается к Музыканту и спрашивает*). Музыкант! Ты можешь сыграть «оп-оп»?

Музыкант. Нет, не могу.

Петрушка. Сыграй-ка, брат, русского «комаринского».

(*Музыкант играет. Петрушка со своей красавицей танцуют. И когда они перетанцуют, Петрушка говорит Музыканту*.)

Петрушка. Ох, брат Музыкант, моя красавица совсем заморилась.

Музыкант. Если она заморилась, так проводи ее домой.

(*Петрушка отправляется со своей красавицей дамой. Через минуту он является и говорит Музыканту*.)

Петрушка. Я песенку запою.

Музыкант. Ну, запой.

Петрушка (*начинает*).

Спрятался месяц за печку,

Картошки он больше не хочет копать...

(*Не успел он проговорить «копать», как является к нему Цыган и говорит*.)

Цыган. Здоров, Петрушка!

Петрушка. Здорово, цыганюшка, здорово, чтоб тебя черт расporоу. Что ты сюда пришел?

Цыган. Я пришел поздравлять тебя с молодую женою.

Петрушка. Спасибо тебе. А еще чего ты сюда пришел?

Цыган. Лошадку тебе продавать.

Петрушка. А сколько ты за нее просишь?

Цыган. Полтора рубля.

Петрушка (*ударяет Цыгана в лицо и говорит*). Ох ты, полтора гвоздей не стоит.

Цыган. Нет, не гвоздей, а рублей.

Петрушка. Нет, полтора рублей много.

Бери, брат, 120.

Цыган. Давай-ка, брат, задатку.
Петрушка. А приведи лошадку.
Цыган. У нас по-цыганскому вперед задатку, а потом лошадку.

Петрушка. Ну, обожди, принесу задатку.
Цыган. Ну и иди, неси задатку, только, барин, не пожалей прибавить деткам на молочко.

Петрушка. Ну, обожди, не пожалею прибавить детям и на молочко *(с этими словами отправляется за задатком.)*

Цыган *(обращается к Музыканту и говорит)*. Ах, Музыкант, загуляем!

Музыкант. Да, загуляем.
(Вдруг является Петрушка с палкой и говорит Цыгану.)

Петрушка. Ну-ка, считай! Раз! *(И ударяет его палкой.)* Два! *(И опять ударяет палкой, а после подбавляет.)* Вот тебе полтора-ста! Вот тебе сто двадцать!

Цыган *(кричит)*. Ой, барин, с этого задатку голова болит!

(Наконец, Цыган умирает. Минуту подождавши, Петрушка прислушивается, жив ли Цыган, и давай кричать.)

Петрушка. Вставай, Цыган! Вставай, красавчик! Вставай, дорогой! Не встаешь — так черт же с тобой! *(Подняв Цыгана, давай ударять да приговаривать.)* Вставай! *(И потом увалю.)*

(Через минуту Петрушка опять является и говорит Музыканту.)

Петрушка. Музыкант! Музыкант. Что такое?

Петрушка. Я песенку спою.
Музыкант. Ну-ка, спой.

Петрушка *(начинает)*.
Зачем ты, беззубая, губишь
Того, кто увлекся тобой?

Не любишь — так черт же с тобой!

(Вдруг выскакивает Капрал, и ударяет Петрушку в лицо, и кричит.)

Капрал. Цыт, дурак? Ты что здесь шумишь, кричишь, буянишь, людей обижашь? Мне приказано сдать тебя ў солдаты.

Петрушка. Куда, куда? Ў собаки? Я ў собаки не гожу, потому что я человек!

Капрал *(ударяет Петрушку в лицо и говорит)*. Какие тебе собаки? Солдаты!

Петрушка. Ой, я ў солдаты не гожусь.
Капрал. Почему не годеи?

Петрушка. Я носатый!
Капрал. У нас носаты, усаты, бородаты — всех ў солдаты!

Петрушка. Так я горбатый!
Капрал. А где твой горб?

Петрушка. Оставил дома на печке.
Капрал *(ударяет Петрушку и говорит)*. Значит, у тебя горба нет. Обожди здесь. Я сейчас принесу ружье и буду учить военной службе.

Петрушка. Я с тобой буду жить дружкой.
Капрал *(ударяет Петрушку по лицу и говорит)*. Какая тебе дружка? — Военная служба, так не дружка!

Петрушка *(кричит)*. Так чего ты дерешься? Кто ты такой?

Капрал. Я старший капрал.
Петрушка. Который курицу украл.

Капрал *(ударяет Петрушку)*. Какую тебе курицу украл?! *(Отправляется за ружьем и через минуту опять является с палкой и говорит.)* Сначала мы будем учиться владеть ружьем. *(Обращается к Петрушке.)* Бери ружье!

Петрушка. Нет, не возьму!
Капрал. Бери!

Петрушка. Давай, давай, черт с тобой!
(Петрушка берет от Капрала ружье.)

Капрал. Держи крепко!
Петрушка. Держи крепко! Крепко! *(И протягивает палку.)*

Капрал. На плечо!
Петрушка. Ой, горячо!

Капрал. На караул!
Петрушка *(кричит)*. Караул!

Капрал. Ружье вольно!
Петрушка *(бросает ружье и говорит)*.

Когда ружье вольно, так и довольно.
Капрал *(ударяет Петрушку и говорит)*.

А еще маршировку.
Петрушка. Что, что? Обшаровку? От этого я буду слушать! Обшаровку, это значит — по карманам шарить.

Капрал *(ударяет Петрушку в лицо и говорит)*. Маршировку.

Петрушка. Ну-ну, будем учить маршировку.

Капрал *(подает ружье Петрушке и говорит)*. Шагом марш!

(Петрушка вместо того, чтобы идти шагам, начинает бить Капрала палкой, и, наконец, оба прячутся. Через минуты две является Петрушка и говорит Музыканту.)

Петрушка. Музыкант!

Музыкант. Что такое?

Петрушка. Я песенку спою.
Музыкант. Ну-ка, спой!

Петрушка *(начинает)*.
Голова ж ты удрялая,
Долго ль я тебя буду носить?

(Петрушка не успевает проговорить «носить», как выскочил Черт и ударил в голову, а

сам спрятался. Петрушка оглянулся, никого не увидел.)

Петрушка (обращается к Музыканту и говорит). Ты уж, Музыкант, закусил!

Музыкант. Закусил.

Петрушка. А я по затылку получил.

(Не успел Петрушка проговорить «получил», как опять его Черт ударил в лоб и сам стал.)

Петрушка. Чего ты сюда пришел? И по кого?

Черт. По тебя.

Петрушка. Куда?

Черт. В ад.

Петрушка. Маскарад? Не пойду!

Черт. Возьму.

Петрушка (кричит свое). Не пойду!

(Черт вцепился в рубашку.) Пусти рубашку за полтора целковых! (Черт вцепился в нос.) Нос пусти дорогой и большой, полторапудовый! (Черт его душит всё сильнее и сильнее, и, наконец, Петрушка закричал.) Пропал! В черта лапы попал!

Конец.

Добавление.

(После Цыгана является Филимошка.)

Филимошка. Здравствуй, Петрушка!

Петрушка. Здравствуй, здравствуй, а кто ты такой?

Филимошка. Да ты разве забыл меня?

Петрушка. Тебя-тебя? Кто ты такой?

Филимошка. Да ты разве не помнишь, как мы проводили время в Марьиной роще?

Петрушка. О, куда ты забрался, в Марьину рощу! Я никогда и сроду не видал этого.

Филимошка. Да ты вспомни, как мы с тобой гуляли.

Петрушка. Что-что? Воровали? Я никогда воровством не занимался.

Филимошка. Ну так выпьем, тогда ты меня припомнишь.

Петрушка (отправляется за выпивкой и является с палкой, которою затем бьет Филимошку по лицу, приговаривая). Вот тебе выпивка (бьет), а вот и закуска (бьет).

(Филимошка умирает. Является отец Филимошки, стоит, качает головой и плачет.)

Петрушка (обращаясь к пришедшему). Ты кто такой? Чего ты сюда пришел?

Отец Филимошки. Да мне жаль своего сына, который только один у меня и был, и ты убил его.

Петрушка. Так если хочешь, я и тебя убью.

(Бьет палкой отца Филимошки, и он падает на сына мертвый. Петрушка прислу-

шивается к обоим, дышат ли они. Оказывается, оба убиты. Тогда он кричит.)

Петрушка. Вставайте, барбоски! Не хотите? Так черт с вами. (Берет обих и стучает их головою о край ширмы, затем берет убитых в обхват и, унося вниз ширмы, поет.) Вот были да померли...

(Скрывается. Через несколько времени Петрушка выходит.)

Петрушка (к Музыканту). Музыкант, я песенку спою. Слушай.

Спратался месяц за печку,

Не хочет по печке гулять...

(Является Черномазый — голова у него черная, а сам в красном. Причем он и Петрушка стучаются лбами, после чего Черномазый обращается к Петрушке.)

Черномазый. Здравствуй, барин-сударин! Как твоё здоровье?

Петрушка. Как ты, здоров. Я расту, и нос мой всё больше да больше растёт. Видишь, какой уже вырос большой?

Черномазый (схватывает Петрушку за нос). О, какой большой вырос!

Петрушка. Стой, не тащи за нос, а то оторвешь мой дорогой нос. Чего ты сюда пришел и кто ты такой?

Черномазый. Да я татарский поп.

Петрушка. Что, что? Пришел ударить меня в лоб? Я сумею ударить тебя по затылку. (Бьет его по затылку.)

Черномазый. О, как ты больно дерешься!

Петрушка. Говори скорей: чего ты сюда пришел? А то убираюсь из моего жилища. Что, ты думаешь меня обокрасть?

Черномазый. Да что у тебя есть? Только ты богат большим носом.

Петрушка. Да говори: чего ты сюда пришел и кто ты такой?

Черномазый. Я — татарский поп, я умею татарский пантомим представлять и русские песни заиграть.

Петрушка. Ну-ка, заиграй!

Черномазый (поет и при каждом стихе стучается головою с Петрушкой).

Та — дру — та — ту — та — та (стучаются),

Та — дру, та, ту — та, та (стучаются).

Петрушка. О, какой ты молодец, как умеешь татарские пантомими представлять. Вот я тебе по-русски запою.

Черномазый. Ну-ка, запой!

Петрушка. Обожли, я сейчас принесу русскую скрипку. (Уходит.)

Черномазый. Ну-ка, принеси русскую скрипку: посмотрим, что это за русская скрипка.

Петрушка (*является с палкой*). Вот русская скрипка. Мы сейчас будем на ней играть.
Черномазый. Да то же не скрипка, а палка.

Петрушка. Это русская смекалка.
Черномазый. Ну-ка, а займай на этой русской смекалке.

Петрушка (*бьет Черномазого и, повторяя песенку на его мотив, бьет его по голове при каждом слове «стук»*).

Та дру — та, ту — та стук,
И стук, и стук, и стук.

Черномазый. О, как хорошо играешь, а я все-таки лучше тебя сыграю на русской смекалке.

Петрушка (*отдает палку Черномазому*). Ну-ка, сыграй на русской смекалке русские песенки.

(*Черномазый берет палку и хочет ударить ею Петрушку, а тот наклоняет голову, почему Черномазый каждый раз дает промах. Петрушка при этом приговаривает: «Не попал, не попал!»*, после чего выхватывает у Черномазого палку и бьет его: «Вот кто попал, вот кто попал». Оба затем скрываются.)

(*Через несколько времени является Немец. Стал и стоит.*)

Петрушка. Чего ты сюда пришел?
(*Немец молчит.*)

Петрушка. Чего ты сюда пришел?
(*Немец молчит.*)

Петрушка (*к Музыканту*). Музыкант, кто это такой пришел, не знаешь ли его?

Музыкант. Это немец.

Петрушка. Что, что? Перец? Неужели он такой горький? Нужно его попробовать. (*Хочет укунить его за лицо.*)

Немец (*ударяет Петрушку по лицу и говорит*). Дунер ветер.

Петрушка (*в свою очередь бьет Немца по лицу*). Ох, подул тебе ветер. (*К Музыканту*) Музыкант! Как нужно с ним говорить?

Музыкант. По-немецки.

Петрушка. Что, по-турецки?

Музыкант. По-немецки.

Петрушка. Пусть будет по-французски.

Музыкант. По-немецки.

Петрушка. Я с ним заговорю по-русски. (*К Немцу*) Ну что, Немец, будешь говорить со мной по-русски?

(*Немец молчит. Петрушка бьет его по лицу*.)

Петрушка. Вот как у нас по-русски говорят: трах и трах. (*После этого Немец умирает*). Что ты, Немец, умер или живой?

(*Немец молчит. Петрушка опять бьет Немца.*)

Петрушка. Отвечай: живой?

(*Немец молчит. Входит отец Немца, забирает его и уносит с собой, причем тихо плачет.*)

Петрушка. Куда ты поволок его? Куда ты поволок его?

(*Скрывается за ширму вместе с Немцем и его отцом. Через некоторое время Петрушка появляется один. Он стонет.*)

Петрушка (*к Музыканту*). Ох, Музыкант, у меня спина болит.

Музыкант. Что, тебя, видно, немцев отец поколошматил, что тебе спина болит?

Петрушка. Нет, мне так что-то болит, меня никто не бил. (*Ложится.*)

Музыкант. Надо позвать Доктора, когда ты больной.

(*Является Доктор.*)

Доктор. Здравствуй, барин. Я слышал, что вы сильно больные.

Петрушка. Да, да, прошу вашей милости, господин Доктор, полегите меня.

Доктор. А что вам болит и где? (*Кладет руку на спину Петрушке*.) Здесь вам болит?

Петрушка. Нет, ниже.

Доктор (*отпуская руку вниз спины*). Здесь? Петрушка. Нет, немного выше.

Доктор (*показывая на другое место*). Здесь болит?

Петрушка. Немного ниже.

Доктор. Фу, какой вы бестолковый: то выше, то ниже. Скажи сам, где болит, и больше ничего.

Петрушка. Возьмите меня за голову и поднимите.

Доктор (*берет Петрушку за голову и медленно поднимает его*.)

Петрушка. Ой, остерёжно, остерёжно: болит, болит, болит... (*Встает.*)

Доктор. Позвольте с вас получить за визит двадцать пять рублей.

Петрушка. За какой визит? Разве я присил, чтобы вы сюда пришли?

Доктор (*схватывает Петрушку за горло*). Отдай долг, а то удушу.

Петрушка. Нет, не отдам. Какой тебе долг, я тебе не должен.

(*Доктор сильнее начинает душить Петрушку.*)

Петрушка (*кричит*). Пусти, пусти; пойду принесу деньги. (*Уходит и возвращается с палкой*.) Считай! (*Бьет Доктора и приговаривает*.) Раз, два, три, четыре. (*При слове «пять» Доктор начинает качаться и падает. Петрушка поднимает его.*) Вот я теперь над тобою доктор.

(*Уносит его за ширму. В следующей сцене появляется Черт.*)

Текст состоит из двух частей. Первая, похоже, является самозаписью кукольника, полуграматного, но четко выдержавшего правила письменной фиксации драматургического текста (обозначение персонажа и принадлежащей ему реплики). В конце этой части написано: «Константин Купцевич. 4 декабря 1898 года. Из Соколки Гродненской губернии» (л. 43). Вторая часть — «Дополнение», сделанное образованным человеком, видимо, собирателем, со слов кукольника. Особого внимания заслуживает примечание в конце текста (л. 46 об.): «Дополнение к Петрушке, продиктованное Купцевичем. Всё содержание пьесы перенял он от местного (гродненского) еврея, который делал эти представления, а он, Купцевич, вертел шарманку и таким образом играл роль Музыканта. Ныне Купцевич тоже продолжает ходить с шарманкой, но отдельно, получая за это в месяц три рубля, на хозяйских харчах. От роду ему шестнадцать лет, учился он в уездном или городском училище, но не выдержал последнего экзамена из предметов по русскому языку и арифметике, переэкзаменовка также была неудачна. Купцевич — сын отставного военного, кажется, простого солдата, в настоящее время служащего в Гродне чем-то вроде рассыльного, сторожа и т.п. Говорит хорошо, с небольшим белорусским оттенком, но без дзеканья».

Спрятался месяц за печку... — искажение известного романа «Спрятался месяц за тучку, / Не хочет он больше сиять...»

Зачем ты, беззубая, губишь... — искажение не менее популярного романа «Зачем ты, безумная, губишь / Того, кто увлекся тобой...».

Голова ж ты моя удалая... — начало романа «Голова ль ты моя удалая, / Долго ль буду тебя я носить...». Тексты этих трех романов см. [Городские песни 1999, №№ 101, 102, 211, 500].

Марына роца — ближайший московский пригород (в конце XIX в. вошел в состав города), где происходили народные гулянья с бойкой торговлей, сопровождавшиеся неизбежными драками, обманом, кутежами до последней копейки.

ПЕТРУШКА

1.

Петрушка. Доброго здоровья! Здравствуйте, господа. *(Обращается к Музыканту.)* Музыкант, сколько ни волочиться, я вздумал жениться.

Музыкант. Это хорошее дело. А на ком ты будешь жениться?

Петрушка. На первой красавице — на купеческой дочери, на Авдотье Степановне.

Музыкант. А приданого сколько?

Петрушка. Сорок четыре тысячи, кварта водки, кувшин пирогов, две селедки. Показать невесту?

Музыкант. Покази.

2.

Петрушка. Сейчас придет. Авдотья Степановна, пожалуйста сюда, прошу вас! *(Авдотья Степановна выходит.)* Хороша невеста?

Музыкант. Хороша, да немного курноса.

Петрушка. Сам ты, черт, курносый.

(Музыкант начинает играть камаринского, а Петрушка с Авдотьей Степановной пляшет.)

Петрушка. Будя, стой, моя голубочка, уморилась. Ступай-ка ты домой, поставь самовар, а я приду чайку попить. *(К Музыканту.)* Ну что, невеста хороша?

Музыкант. Хороша.

Петрушка. Что губочки, что глазочки, что носочек...

(Обнимает Авдотью Степановну, и оба скрываются за ширмы. Потом Петрушка выходит один.)

3.

Петрушка *(к Музыканту)*. Музыкант!

Музыкант. Что такое?

Петрушка. Славная, брат, у меня невеста. Теперь надо лошадку купить.

Музыкант. А я знаю, у кого.

Петрушка. У кого?

Музыкант. У Гаврилы-цыгана.

Петрушка. А где он живет?

Музыкант. На правой руке, в левом кабаке.

4.

(Является Цыган и поет.)

Цыган *(поет)*.

Я дугу не смогу

Натянуть как надо,

Дело брось, вожжи врозь —

Экая досада.

Здорово, пан, мусье францевала!

Петрушка. Кто такой пришел?

Цыган. А я, цыган-ворон!

Петрушка. Ты цыган вор?

Цыган. А я не вор, а добрый человек. Я слышал — тебе нужна лошадь, а у меня есть персидского завода: без хомута гони в четыре кнута, а то бежит по ветру; на гору коленом, под гору поленом, а по грязи — слезь, барин, сам повези; а поведешь поить — там (?) дерево стоит, она головою ткнется, упадет и напьется.

Петрушка. Она околеваает?

Цыган. Нет, не околеваает, пан: добрая лошадка.

Петрушка. А дорого просишь?

Цыган. А ни дорого, ни мало — двести пятьдесят карбованцев.

Петрушка. У, как дорого? *(Бьет Цыгана по морде.)*

Цыган. А, пан, ты дерешься.

Петрушка. А ты дорого просишь.

Цыган. А ты купить не купил, а по тылице здорово залепил. А сколько, пан, дашь? Я уступлю.

Петрушка. Вот тебе сто рублей.

Цыган. А же мало.

Петрушка. Вот тебе полтора.

Цыган. А давай задатку.

Петрушка. Приведи лошадку.

Цыган. Без задатку, пан, не приведу лошадку.

Петрушка. А сколько тебе задатку?

Цыган. А давай, сколько хочешь.

(Петрушка скрывается, остается один Цыган.)

5.

Цыган *(обращается к Музыканту)*. Музыкант! Сейчас Петрушка принесет задатку. Получим мы задатку — купим косушку, вильем в кадушку и будем ковшом попивать.

Музыкант. Нет уж, ты пей один.

Цыган. А ты что ж?

Музыкант. Я не пью.

Цыган *(садится на край ширмы и поет)*.

Музыканты — играй живо,

Целовальник — давай пива,

Чадрым бала, чадрым бала,

Чадрым бала, дрим бом-бом.

6.

Петрушка *(является при последних словах песни, бьет Цыгана палкой в такт мотива и приговаривает)*. Вот тебе задатку, вот тебе задатку, вот тебе задатку: ишь, разгулялся...

Цыган. А привавку, панс, не надо, не надо... *(Уходит.)*

Петрушка *(кричит ему вслед)*. Получил задатку — подавай лошадку.

(Является лошадь, она брыкается.)

Петрушка. Тпру, тпру, тпру, сивая, паршивая, короставая. *(Хватает лошадь за хвост.)* Музыкант! Что ж это такое? Лошадь голову потеряла, одна грива осталась.

Музыкант. Дурак, ты не с того боку зашел.

Петрушка *(бросает хвост и садится верхом на лошадь)*. Прощайте, господа, еду в Варшаву за картошками!

(Лошадь начинает трепать Петрушку, и он после некоторого времени сваливается с нее.)

Петрушка. Ой, ой, ой, ой! Доктора, доктора! Скорей доктора: лошадочка убила, против сердца копытом ударила. Пропала моя Авдотья Степановна!

Музыкант. Она мне достанется.

Петрушка. Ну, на кой ты черт нужен?

8.

Доктор *(выходит из-за ширмы)*. Я есть доктор-лекарь, из-под Каменного моста аптекарь, ко мне привозят на ногах, а я отправляю на дровнях. Я доктор с чином, с топором и с клином.

Петрушка *(поднимается)*. О — о... Музыкант, это плотник?

Доктор. Я не плотник, а доктор. Скажи, что у тебя болит, что с тобою случилось?

Петрушка. Лошадочка убила, против сердца копытом ударила.

Доктор. Покажи, в каком месте. Вот тут?

Петрушка. Пониже.

Доктор. Вот тута?

Петрушка. Крошечку повыше.

Доктор. Вот тут?

Петрушка. Крошечку пониже.

Доктор. Вот тут?

Петрушка. Немножко повыше.

Доктор. А черт тебя поймет, где тебя дерет. Ты встань да растолкуй, где у тебя болит. Петрушка *(подымается, идет вниз и выходит с палкой)*. Вот я тебе сейчас покажу и растолкую. *(Бьет Доктора, приговаривая.)* Вот тут, вот тут, вот тут...

Доктор *(путается, мечется из стороны в сторону и, наконец, обращается к Музыканту)*. Музыкант, где тут дорога на Москву?

(Оба уходят, потом Петрушка является один.)

9.

Петрушка *(к Музыканту)*. Теперь я, слава Богу, здоров. Так я сяду-посижу да песенку пропою. Музыкант, а какую пропеть?

Музыкант. Ну, хоть «Соловьишка».

Петрушка *(садится на край ширмы и начинает петь)*.

Во саду ли, в огороде

Соловьишка свищет...

10.

(В это время является Турок и при слове «свищет» бьет Петрушку по затылку. Петрушка оглядывается.)

Петрушка. Вот это так свищнул... Музыкант, чтоб тебе рука отсохла.

Музыкант. Мне за что? Это муха летела и крылом задела.

Петрушка. Какая, черт, муха: шишка зло-
 ровая.

*(Продолжает петь «Саловьюшку», озира-
 ясь по сторонам, и каждый раз при поворо-
 те в одну сторону получает удары от Турка
 со стороны противоположной, причем гово-
 рит: «Вижу, вижу, проклятая Турка!»). Пет-
 рушка заглядывается в одну сторону, и Турок
 бьет его еще раз, после чего Петрушка обра-
 щается к Музыканту.)*

Петрушка. Музыкант, куда он убежал?

Музыкант. Направо.

Петрушка. Это тут? *(Оборачивается в
 одну сторону.)*

Турок *(бьет Петрушку с противополож-
 ной стороны)*. А я тут!

Петрушка *(обращаясь в другую сторону)*.
 Это тут?

Турок *(опять проделывает тот же ма-
 невр, бьет Петрушку и приговаривает)*. А я
 тут!

*(Петрушка вырывает у Турка палку и уби-
 вает его (турка) до смерти, после чего кла-
 дет его голову на край ширмы. Является
 Отец Турка.)*

11.

Отец Турка. Ах, сыночек мой, Максим!
 Двадцать пять лет службу служил, службу от-
 был, а тут головушку свою сложил!

Петрушка. Ах, старый черт! Ты зачем
 сюда пришел? *(Передразнивает его)*. Сыно-
 чек мой, сыночек...

*(Убивает старика до смерти и кладет его
 на Турка (Максима)).*

12.

Музыкант. Вот погоди, сейчас придет Го-
 родовой и в полицию тебя заберет.

Петрушка. А я спрячусь.

Музыкант. А я скажу.

Петрушка. Пожалуйста, не говори: бутыл-
 ку на водку тебе дам!

(Является Городовой.)

13.

Городовой. Ах ты, сукин сын, буянишь,
 никому покою не даешь! Понимаешь, пой-
 дем в полицию. Ведь ты их убил?

Петрушка. На черта они мне. Нешто я их
 купил? Возьми ты их себе задаром.

Городовой. Я говорю: не купил, а убил.
 Пойдем в полицию.

Петрушка. Ваше благородие, простите.

Городовой. Нет, не прошу. Пойдем в по-
 лицию. *(Берет Петрушку за рукав.)*

Петрушка. Тише, тише, рубашку разо-
 рвешь, рубашку разорвешь! Ну, сорок целко-
 вых на водку дам.

Городовой. А где ты их возьмешь?

Петрушка. Я у попа украду.

Городовой. А! Ступай, скорей неси. *(Об-
 рацается к Музыканту.)* Музыкант! Я деньги
 возьму, а самого всё же в полицию поведу.

14.

Петрушка *(возвратившись с палкой, на-
 чинает бить ею Городового)*. Веди, веди,
 веди... *(Убивает его до смерти и кладет в одну
 кучу, после чего перекладывает убитых, при-
 чем берет Городового и говорит)*. Ты ложи-
 ся вот тут-то вот, полицейский крючок. Ишь, гла-
 за-то вылупил. А ты *(отец Максима)*, старый
 черт, посверху, а ты *(Турок)*, чертов турка, еще
 сверху. *(Садится на эту группу верхам и при-
 невает.)* Ах, тай, рита-тай, ай, тай, рита-тай...
 Поташшили черти в реку.

15.

*(Из-за ширмы являются куклы — предста-
 вители разных национальностей — и все они
 начинают танцевать. Петрушка в это вре-
 мя поет «По улице мостовой», сидя на краю
 ширмы. При этой песне выходит Собака.)*

Собака. Rrrrrr-gav!

Петрушка. Музыкант! Это что такое? Как
 я испугался!

Музыкант. Это собачка.

Петрушка. Пойду возьму палку дубовую.
*(Собака продолжает рычать и бросать-
 ся на Петрушку. Тогда он оставляет палку и
 начинает гладить Собаку, приговаривая:
 «Шавочка, шавочка». После некоторого вре-
 мени Собака укусит Петрушку за руку.)*

Петрушка. Ух, проклятая! Кровь-то: кап-
 кап-кап.

*(Собака, продолжая рычать, схватывает,
 наконец, Петрушку за нос и уносит его вниз
 ширмы, а Петрушка в это время кричит:
 «Барбос, барбос, пропал мой нос!».)*

Собрание П.Н. Тиханова. Л. 49 — 52.

Примечания собирателя (л. 52 об.): «Записано
 в Брянске от крестьянина Андрея Васильева Вино-
 градова, промышленного показыванием панорамы.
 Текст тождествен с Петрушкой, представляемым
 Хрисанфом Хрисанфовым Сороковановым, занима-
 ющимся этим делом тридцать лет. 26 / VI. 99 г.». Со
 слов рассказчика: «У некоторых кукольников есть
 особое *глотало*, некое чудовище с огромною па-
 стью, в которую проваливается Петрушка» (ср. текст
 на л. 16—18, где говорится, что Черт хватает Пе-
 трушку «в рот и уносит» (с. 32 в настоящем изда-
 нии)).

В рукописи нарушена нумерация сцен: после
 шестой следует восьмая. Трудно сказать, было ли
 это ошибкой переписчика текста комедии или ку-
 кольник (или собиратель) намеренно выпустил сце-
 ну № 7. Подобные случаи из практики игрушечни-

ков известны. Кукольник выпускал некоторые фрагменты комедии (обычно неспристойного или слишком злободневного характера) в зависимости от аудитории, перед которой выступал, или при диктовке собиравшему.

Я дугу не смогу / Натянуть как надо... — переделка слов одного из куплетов популярной «Песни ямщика» на слова К.А. Бахтурина («Уж дугу / Не смогу / Пергнуть как надо; / Вожиж врозь, / Ну хоть брось! / Экая досада!»).

Карбованец — рубль, разг. — рублевка, целковый.

Косушка — шкалик, полбутылки, четверть штофа.

Целовальник — продавец в питейном заведении, кабаке.

Короставая (от «короста») — чесоточная, покрытая коростами.

Литература

Богатырев 1923 — *Богатырев Петр*. Чешский кукольный и русский народный театр. Берлин — Петербург, 1923. (В сер.: Сборники по теории поэтического языка. Вып. VI).

Большая энциклопедия 1905 — Большая энциклопедия под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1905. Т. 20. Виноградов 1906 — *Виноградов Н.* Великорусский вертеп. СПб., 1906.

Виноградов 1908 — *Виноградов Н.* Белорусский вертеп. СПб., 1908.

Всеволодский-Гернгросс 1959 — *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* Русская устная народная драма. М., 1959.

Галаган 1882 — *Галаган Г.П.* Малорусский вертеп // Киевская Старина. 1882. Т. IV. № X (окт.). С. 1—38.

Городские песни 1999 — *Городские песни, баллады, романсы / Сост., подгот. текстов и коммент. А.В. Кулагина, Ф.М. Селиванова.* М., 1999.

Гусев 1983 — *Гусев В.Е.* Достоевский и народный театр // Достоевский и театр: Сб. ст. Л., 1983. С. 103—117.

Дембовецкий 1882 — *Опыт описания Могилевской губернии / Сост. и ред. А.С. Дембовецкий.* М., 1882. Кн. 1.

Народный театр 1991 — *Народный театр / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной.* М., 1991.

Перетц 1895 — *Перетц Ва.[Н].* Кукольный театр на Руси: Исторический очерк // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1894 — 1895 гг. Прилож. Кн. 1. М., 1895. С. 85—185.

Перетц 1897 — *Перетц В.Н.* Письмо в редакцию // Киевская старина. 1897. № 7—8. С. 34—36.

Романов 1898 — *Романов Е.Р.* Белорусские тексты вертепного действия. Могилев, 1898.

Русская народная драма 1953 — *Русская народная драма XVII — XX веков / Сост. П.Н. Берков.* М., 1953.

Фольклорный театр 1988 — *Фольклорный театр / Сост., вступ. ст., предисл. к текстам и коммент. А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной.* М., 1988.

Цехновицер, Еремин 1927 — *Цехновицер О., Еремин И.* Театр Петрушки. М.; Л., 1927.

С.В. АЛПАТОВ
(Москва)

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ДРАМА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕАТРА НОВОГО ВРЕМЕНИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Изучение русской народной драмы на протяжении полутора веков эволюционировало от собиравания пьес к поискам литературных и исторических «протосюжетов», источников отдельных образов и элементов текста, позднее — к исследованию генетических и функциональных взаимоотношений обряда, игры и фольклорного театра. Однако, по справедливому замечанию Н.И. Савушкиной, мало кто из исследователей «интересовался драмой как целостным народным произведением, в котором ассимилировались, «сплавившись» разные элементы, образовав новое художественное единство» [Савушкина 1982, 76].

В своих трудах по фольклорному театру Н.И. Савушкина рассматривала русскую народную драму как «устойчивую на всех художественных уровнях» поэтическую систему, жанровая специфика которой выделась ей в «широком использовании разнообразных идейно-эстетических традиций и новой комбинации чужих элементов, в своих системах обладающих разновеликой эстетической ценностью» [Савушкина 1982, 136]. Многослойная, открытая формально-стилевым взаимодействиям художественная структура народной драмы оказывается гибкой и динамичной в плане смысловых трансформаций: «практически любой герой, элемент каждого из сюжетов «опознаваемы» и в то же время неожиданны с своих сочетаниях, связях» [Савушкина 1988, 49]. Размышляя над соотношением в произведениях фольклорного театра конкретно-исторического и вневременного, этноспецифичного и универсального, Н.И. Савушкина приходит к выводу, что именно «сложная структура народной драмы призвана удовлетворить интерес к занимательному, необыкновенному, социально значимому и в то же время обыкновенному в общечеловеческом смысле» [Савушкина 1988, 54].

Цель настоящей статьи — в русле разработанных Н.И. Савушкиной методологических принципов охарактеризовать русскую народную драму как органичную часть европейской